

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 13-КГ16-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июня 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 июня 2016 г. гражданское дело по иску Нуричуевой Е. Г. к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области о включении в трудовой стаж периода работы и назначении досрочной трудовой пенсии по старости

по кассационной жалобе начальника Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области Ковешникова Ю.А. на решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 21 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 20 июля 2015 г., которыми иски Нуричуевой Е.Г. удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нуричуева Е. Г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области (далее – УПФР в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской

области, пенсионный орган) и с учётом уточнения исковых требований просила обязать пенсионный орган назначить ей с 18 сентября 2014 г. досрочную трудовую пенсию по старости в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, включив в её специальный стаж в льготном исчислении (один год и три месяца за год работы в сельской местности) период работы с 29 ноября 1998 г. по 18 сентября 2014 г. в должности медсестры Тамбовского областного государственного бюджетного оздоровительного образовательного учреждения «санаторная школа-интернат» (далее – ТОГБОУ «санаторная школа-интернат»), за исключением периодов отпусков по уходу за ребёнком с 6 мая 1992 г. по 31 мая 1994 г., с 12 июня 2010 г. по 22 августа 2011 г., с 11 октября 2011 г. по 31 июля 2012 г. и отпуска по беременности и родам с 15 декабря 1991 г. по 5 мая 1992 г.

В обоснование предъявленных требований Нуричуева Е.Г. указала, что 18 сентября 2014 г. она обратилась в УПФР в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области с заявлением о досрочном назначении ей трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О трудовых пенсиях в РФ»).

Решением комиссии УПФР в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области от 17 декабря 2014 г. Нуричуевой Е.Г. было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости из-за отсутствия требуемого 25-летнего стажа на соответствующих видах работ. Комиссией не был включён в специальный стаж Нуричуевой Е.Г. период её трудовой деятельности с 29 ноября 1998 г. по 18 сентября 2014 г. (15 лет 9 месяцев 16 дней – календарно, 19 лет 8 месяцев 27 дней – в льготном исчислении) в должности медсестры в ТОГБОУ «санаторная школа-интернат», так как данное учреждение не предусмотрено номенклатурой учреждений здравоохранения, утверждённой приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 3 ноября 1999 г. № 395, Списком должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, и Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Нуричуева Е.Г. не согласна с указанным решением комиссии, считает, что период её работы с 29 ноября 1998 г. по 18 сентября 2014 г. в должности медсестры в ТОГБООУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат» подлежит включению в специальный стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, так как указанное учреждение фактически является лечебно-профилактическим учреждением для детей, нуждающихся в длительном лечении от туберкулёза.

Решением Ленинского районного суда г. Тамбова от 21 апреля 2015 г. исковые требования Нуричуевой Е.Г. удовлетворены. Суд обязал УПФР в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области включить Нуричуевой Е.Г. в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, в льготном исчислении, как 1 год и 3 месяца за 1 год работы, период её работы с 29 ноября 1998 г. по 18 сентября 2014 г. в должности медсестры ТОГБООУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат» за исключением периодов с 15 декабря 1991 г. по 5 мая 1992 г., с 6 мая 1992 г. по 31 мая 1994 г., с 12 июня 2010 г. по 22 августа 2011 г., с 11 октября 2011 г. по 31 июля 2012 г. и назначить Нуричуевой Е.Г. досрочную трудовую пенсию по старости с 18 сентября 2014 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 20 июля 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Начальник УПФР в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области Ковешников Ю.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ленинского районного суда г. Тамбова от 21 апреля 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 20 июля 2015 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 января 2016 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 25 апреля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 ГПК РФ, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Нуричуева Е.Г., 25 октября 1965 года рождения, с 13 сентября 1988 г. по 28 ноября 1998 г. работала медсестрой в [REDACTED] участковой больнице Тамбовского района Тамбовской области, с 29 ноября 1998 г. по 18 сентября 2014 г. – медсестрой в ТОГБОУ [REDACTED] санаторная школа-интернат».

ТОГБОУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат» расположена в границах муниципального образования [REDACTED] сельсовета Тамбовского района Тамбовской области, что подтверждается справкой администрации [REDACTED] сельсовета Тамбовского района Тамбовской области от 15 апреля 2015 г. № 153.

Согласно пункту 2.2 Устава ТОГБОУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат», утверждённого постановлением администрации Тамбовской области от 5 августа 2011 г. № 970 (далее – Устав), предметом деятельности данного учреждения является обучение, воспитание и лечение детей с неактивными формами туберкулёза органов дыхания и внелегочных локализаций, профилактика развития заболевания у детей и подростков группы повышенного риска по туберкулёзу. В качестве основных целей деятельности школы-интерната в пункте 2.3 Устава в числе прочих указаны: оказание помощи семье в воспитании детей с неактивными формами туберкулёза органов дыхания и внелегочной локализации; обеспечение проведения лечебно-оздоровительных и реабилитационных мероприятий.

18 сентября 2014 г. Нуричуева Е.Г., полагая, что имеет необходимый для назначения досрочной трудовой пенсии в связи с лечебной деятельностью стаж работы, обратилась в УПФР в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области с заявлением о назначении ей пенсии в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

Решением комиссии УПФР в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области от 17 декабря 2014 г. № 438 Нуричуевой Е.Г. отказано в назначении данной пенсии из-за отсутствия 25 лет требуемого стажа на соответствующих видах работ.

При этом в специальный стаж работы, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, не был включён период работы Нуричуевой Е.Г. с 29 ноября 1998 г. по 18 сентября 2014 г. в должности медсестры ТОГБОУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат», так как данное учреждение не поименовано в номенклатуре учреждений здравоохранения, утверждённой приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 3 ноября 1999 г. № 395, в Списке должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, и в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Разрешая спор и удовлетворяя искивые требования Нуричуевой Е.Г., суд первой инстанции исходил из того, что период её работы с 29 ноября 1998 г. по 18 сентября 2014 г. в должности медсестры ТОГБОУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат» (за исключением периодов отпусков по уходу за ребёнком с 6 мая 1992 г. по 31 мая 1994 г., с 12 июня 2010 г. по 22 августа 2011 г., с 11 октября 2011 г. по 31 июля 2012 г. и отпуска по беременности и родам с 15 декабря 1991 г. по 5 мая 1992 г.) подлежит включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, поскольку ТОГБОУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат» осуществляет медицинскую деятельность, а именно оказывает первичную, в том числе доврачебную, и специализированную медико-санитарную помощь, а обязанности Нуричуевой Е.Г. в спорный период, согласно её должностной инструкции, соответствовали обязанностям медицинских сестёр в государственных лечебных учреждениях.

Установив, что ТОГБОУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат» находится в сельской местности, суд первой инстанции сделал вывод о том, что спорный период трудовой деятельности Нуричуевой Е.Г. подлежит включению в её специальный стаж в льготном исчислении (один год и три месяца за один год работы) в соответствии с подпунктом «а» пункта 5

Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Полагая, что с учётом включения в специальный стаж указанного спорного периода работы у Нуричуевой Е.Г. имеется более 25 лет стажа работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения, суд первой инстанции возложил на УПФР в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области обязанность назначить ей досрочную трудовую пенсию по старости с 18 сентября 2014 г., то есть с момента обращения истца в пенсионный орган с заявлением о назначении такой пенсии.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что с учётом санаторного типа учреждения, его назначения, необходимости длительного лечения детей по профилю заболевания, указанному в уставе, осуществление ТОГБООУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат» образовательной функции не свидетельствует об отсутствии у Нуричуевой Е.Г. как медицинского работника такого учреждения, осуществляющего одновременно и оздоровительную функцию, права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с приведёнными выводами судебных инстанций, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям.

Пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ, действовавшего на момент возникновения спорных отношений, предусмотрено, что право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

В соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 7 данного федерального закона, лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Согласно пункту 2 статьи 27 названного закона списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 указанной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения» установлено, что в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, засчитываются периоды работы до 1 ноября 1999 г. в соответствии со Списком профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет, утверждённым постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464, а периоды работы после указанной даты – в соответствии со Списком должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, и Правилами исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066.

Согласно действовавшему до 1 ноября 1999 г. правовому регулированию (постановление Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет») в стаж, дающий право на пенсию за выслугу лет, работникам здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений засчитывались все виды лечебной и иной работы по охране здоровья населения в учреждениях (организациях) и должностях, предусмотренных прилагаемым Списком, независимо от ведомственной подчинённости учреждений (организаций) (абзац пятый пункта 2 постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464).

При этом абзацем вторым пункта 2 постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 было установлено, что исчисление сроков выслуги работникам здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, указанным в прилагаемом Списке, производится по следующим правилам: один год работы в сельской местности или посёлке городского типа (рабочем посёлке) засчитывается за один год и 3 месяца.

В Списке профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет, утверждённом постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464, были поименованы врачи и средний медицинский персонал независимо от наименования должности лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических учреждений всех форм собственности, а также врачи и средний медицинский персонал, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью.

С 1 ноября 1999 г. был введён в действие новый Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066.

Согласно указанному списку к учреждениям здравоохранения, работа в которых даёт право на пенсию по выслуге лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, были отнесены, в частности, «Санатории (курорты, в том числе детские) для лечения туберкулёза всех форм» (пункт 21 Списка, раздел «Наименование учреждений»), к должностям – медицинская сестра.

Аналогичное правовое регулирование было предусмотрено и пунктом 21 раздела «Наименования учреждений», действовавшего на время возникновения спорных отношений Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Из приведённых выше нормативных положений, регулирующих спорные отношения, следует, что в стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения, засчитываются периоды работы в учреждениях здравоохранения (в том числе и в санаторно-эпидемиологических учреждениях).

Санаторная школа-интернат, как следует из номенклатуры учреждений здравоохранения, утверждённой приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 3 ноября 1999 г. № 395, номенклатур государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, утверждённых приказами соответственно Министерства здравоохранения Российской Федерации от 3 июня 2003 г. № 229 и Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 7 октября

2005 г., не отнесена к учреждениям здравоохранения. В номенклатуре медицинских организаций, утверждённой приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 августа 2013 г. № 529н, санаторная школа-интернат также отсутствует.

Между тем назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста связано не с любой работой в определённой сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда, в частности с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения (подпункт 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ); при этом учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих на одних и тех же должностях, но в разных по профилю и задачам деятельности учреждениях (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 520-О-О, от 18 апреля 2006 г. № 84-О, от 29 января 2009 г. № 67-О-О и др.).

Отнесение названными выше списками и правилами определённого вида профессиональной деятельности к лечебной или иной деятельности по охране здоровья населения осуществляется на основе объективной оценки характера труда по той или иной должности и его условий, вида и профиля соответствующего учреждения. Следовательно, невключение вида учреждения (в данном случае санаторной школы-интерната) в списки должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения, означает, что периоды трудовой деятельности в таком учреждении даже в должности, предусмотренной соответствующими списками, не засчитываются в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения.

Поскольку Нуричуева Е.Г. в спорный период работала медсестрой в образовательном оздоровительном учреждении – ТОГБОУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат», которое не относится к учреждениям здравоохранения и не поименовано в соответствующих разделах Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет, утверждённого постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464, Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённого постановлением Правительства

посёлке городского типа (рабочем посёлке), год работы в сельской местности или в посёлке городского типа (рабочем посёлке) засчитывается в указанный стаж работы как год и 3 месяца.

Разъяснения относительно применения указанного подпункта Правил содержатся в абзаце втором пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», в котором указано, что в соответствии с подпунктом «а» пункта 5 Правил, если работа осуществлялась как в городе, так и в сельской местности и в посёлке городского типа (рабочем посёлке), период работы в сельской местности исчисляется в льготном порядке (1 год работы за 1 год и 3 месяца). В таком случае досрочная трудовая пенсия по старости назначается при наличии не менее 30 лет стажа. Если работа имела место только в сельской местности и (или) в посёлке городского типа, то вышеназванные правила не предусматривают возможности применения льготного порядка исчисления таких периодов работы, поскольку в данном случае право на досрочную пенсию по старости связано со стажем меньшей продолжительности – не менее 25 лет.

При этом в стаж работы в льготном порядке (за 1 год и 3 месяца) независимо от того, проходила ли работа только в сельской местности или также и в городе, может быть засчитан период работы в сельской местности до 1 ноября 1999 г. (абзац седьмой пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30).

Таким образом, после 1 ноября 1999 г. льготное исчисление специального стажа работы медицинских работников допустимо только при наличии смешанного стажа, то есть при выполнении соответствующей работы и в городе, и в сельской местности или посёлке городского типа (рабочем посёлке). Поскольку трудовая деятельность Нуричевой Е.Г. осуществлялась только в сельской местности, правовых оснований для льготного исчисления всего оспариваемого периода работы в ТОГБОУ «[REDACTED] санаторная школа-интернат» при включении в её специальный стаж лечебной деятельности у судебных инстанций не имелось.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в

удовлетворении исковых требований Нуричуевой Е.Г. отказать в полном объеме.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 21 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 20 июля 2015 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении иска Нуричуевой Е. [REDACTED] Г. [REDACTED] к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Тамбове и Тамбовском районе Тамбовской области о включении в трудовой стаж периода работы и назначении досрочной трудовой пенсии по старости.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]